

Неоязычество и любительская лингвистика в современной России

Дмитрий Юрьевич Полинченко, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, dpol@bk.ru

Ключевые слова: неоязычество, любительская лингвистика, народная лингвистика, псевдонаука, псевдолингвистика, псевдоистория

Key words: neopaganism, amateur linguistics, folk linguistics, pseudoscience, pseudolinguistics, pseudohistory

Как отмечается многими исследователями, одним из бурно растущих новых религиозных движений России является славянское (русское) неоязычество [Гайдуков 2000; Вдовченков 2006 и др.]. Неоязычество как таковое зародилось в Западной Европе и США, а во второй половине 1980-х гг. стало распространяться и в СССР, приобретая здесь свои оригинальные формы. Его стремительный рост в Восточной Европе пришелся уже на постсоветское время.

Псевдонаучные мифы разного рода, циркулирующие в неоязыческой среде, уже привлекали внимание российских исследователей. Как пишет В. А. Шнирельман, с точки зрения науки «речь идет о деятельности дилетантов, не только искажающих "научные факты", но и прибегающих к откровенным фальшивкам ("Влесова книга") в поиске псевдонаучных оснований для своих фантастических построений» [Шнирельман 2005: 3].

Однако лингвистический аспект подобных построений, на наш взгляд, рассматривался недостаточно и нуждается в более подробном освещении, тем более что, как представляется, в нынешнее время любительская лингвистика (или лингвистика ресентимента/лингвистика Новой парадигмы, см. [Серио 2012]) переживает расцвет в Восточной Европе). Это особенно актуально в связи с тем, что в некоторых неоязыческих течениях лингвистические взгляды играют значительную роль.

Здесь следует заметить, что наряду с типично псевдонаучными историко-лингвистическими концепциями в неоязыческой среде представлены и такие, которые следует обозначить скорее как анаучные или мифологические. Лингвистические положения в них представляют собой набор аксиом, которые предлагается принимать на веру в качестве древних, тайных и априори истинных знаний. На основе этих аксиом производится интерпретация лингвистических фактов. Иными словами, в основе историко-лингвистических учений данного характера лежит интегральный миф, снабжающий приверженцев учения необходимой аксиоматикой. К таковым, на наш взгляд, можно отнести т.н. «Всеясветную грамоту» и отчасти учение «Древнерусской англистической церкви православных староверов-инглингов» – т.н. «инглизм».

«Всеясветная грамота» является любопытным примером лингвистического учения, приобретшего квазирелигиозный по своей сути характер. Это учение было создано А.Ф. Шубиным-Абрамовым, якобы «носителем родовой памяти» и «хранителем тайных знаний посвященных» [Куликов 2000]. Суть теории «Всеясветной грамоты» состоит в том, что обычные люди читают буквы русского алфавита как «плоские», на самом же деле эти буквы в произведениях классиков и древних письменах не «плоские», а пространственно определённые, как бы объёмные. В прошлом человечество умело читать пространственную письменность, но затем

деградировало, и теперь подавляющее большинство людей в состоянии лишь снимать информацию с проекции пространственных букв на плоскость, то есть люди потеряли способность чтения «вглубь». И только адепты «Всеясветной грамоты» могут это делать [там же].

Данная концепция, по сути неоязыческая, популяризируется в сочинениях ряда авторов – например, в работах О.М. Гусева. Нужно сказать, что этот автор является ярким пропагандистом мифологемы целенаправленной языковой политики, сформулировать которую можно следующим образом. Язык подвергается сознательным изменениям – как правило, изменениям в худшую сторону: он деградирует, становится более примитивным. Как правило, такая языковая политика проводится представителями «врагов» или «сил зла» и направлена на ослабление взаимопонимания людей, на изменение их мышления (о политических мифологемах в любительской лингвистике подробнее см. в [Полиниченко 2010]).

Продemonстрируем это утверждение следующими примерами. Так, О.М. Гусев пишет: «Возьмём "мышление". Это изуродованное красивое русское слово "МЫСЛЕНИЕ" (ударение на первый слог). Злонамеренной заменой здесь "с" на "ш" под видом "чередования" согласных "лингвисты" стремятся известить работу нашей мысли до уровня мыши» [Гусев 2000: 132]; «Такие великие протокорни, как РА и АР, намеренно сделали частью других искусственно выдуманных "корней"» [там же]. Ответственность за намеренную порчу языка возлагается О.М. Гусевым и на представителей лингвистической науки: «Глубокий разрушительный след в русском языке и русской культуре оставило не татаро-монгольское "иго", а христианские редакторы и следовавшие в заданном ими направлении мысли "лингвисты", которые уничтожали в нашем языке слова с сакральными протокорнями» [Гусев 2000: 249].

Здесь также стоит отметить работу «Начала православной арифметики» [Говоров 2011], вопреки названию не имеющую отношения к православному христианству и не являющуюся математическим учебником. В этой книге излагаются опирающиеся на учение «Всеясветной грамоты» оригинальные теории, связывающие воедино лингвистику, нумерологию и геометрию, и утверждается «славянский характер» «истинного знания». Согласно автору, существует «праславянский генетический язык», который является «языком мироздания», и «праславянская генетическая азбука».

Учение инглизма изложено в серии книг, известных как «Славяно-арийские веды». Инглизм, по утверждению его приверженцев, взявших себе наименование «инглинги» – это «священная вера предков», донесённая до наших дней в неприкосновенности некими жрецами-хранителями [САВ1: 4].

Лингвистический миф инглизма включает в себя утверждения о наличии в далеком прошлом у «славян и ариев» нескольких типов письменности и, соответственно, неизвестных науке языков (эти «письменные языки» носят следующие названия: «Да'арийское письмо», «х'Арийское письмо», «Рассенское образно-зеркальное письмо» и «Святорусское письмо» [САВ2: 137]), известных ныне только посвящённым. Особенностью этих письменностей является наличие у каждого знака не только фонетического, но и смыслового значения (т.н. образа). Многие слова русского языка толкуются адептами инглизма как аббревиатуры: например, *пост* (в форме *пость*) – это «полное очищение собственных телесей сотворяша» [САВ1: 156].

Как и у «Всеясветной грамоты», у инглизма есть свои популяризаторы. Например, А. В. Трехлебов, опираясь как на «Славяно-арийские веды», так и на сочинения в жанре любительской лингвистики и фолк-истории, в полном согласии с учением инглингов пишет о происхождении различных видов письменности из четырех вышеуказанных древнейших типов письма [Трехлебов 2004: 602].

Собственно псевдонаучные, а не мифологические утверждения и концепции, обнаруживаемые в неоязыческой среде, можно найти в книгах, выходящих из-под пера неоязыческих лидеров и идеологов.

Так, в работе «Основы Русской Народной Веры», вышедшей под редакцией главы неоязыческого объединения «Всероссийский религиозный союз «Русская Народная Вера» И.О. Волковой, утверждается, что прародителем славянских языков является «древнейший язык планеты» санскрит, который «вполне можно назвать древнерусским языком» [Волкова 2012]. Как известно, подобные взгляды оставлены лингвистической наукой еще в XIX веке, однако мифологизация санскрита, по нашим наблюдениям, распространена в российской любительской лингвистике и неоязыческой среде. В той же книге автор высказывает различные предположения в духе «народной этимологии» – так, русское слово «идол» связывается со словом «доля», а традиционная версия происхождения от греческого εἶδωλον даже не упоминается [Волкова 2012а].

Автор ряда работ по славянской мифологии и один из идеологов неоязыческого движения А.Е. Наговицын (языческое имя Велемудр) предпринимает попытки приписать фонемам и графемам некоторое смысловое наполнение [Наговицын 2005] (о фоносемантических концепциях в российской любительской лингвистике подробно см. в [Полиниченко 2011а]).

В качестве отправной точки в определении значений фонетических знаков А. Е. Наговицын использует значение предлогов, союзов и местоимений в русском языке. При дальнейшем уточнении значений автор исходит из положения о том, что природные звуки являются «первопричинами» появления обозначающих их слов и понятий, т. е. из положения о звукоизобразительном и звукосимволическом характере слов. Фонема, стоящая в начале корня слова, рассматривается автором как определяющая основное направление круга значений и смыслов этого слова [Наговицын 2005: 108-111].

Приписывание фонетическим знакам определённой семантики А.Е. Наговицын иллюстрирует на примере 50 слов английского языка, начинающиеся на букву F. Эти слова были распределены автором на пять групп соответственно их значениям. При этом этимологическая характеристика слова автором совершенно не учитывалась: в список попали как англосаксонские по происхождению слова, так и заимствования из старофранцузского (*feuar, fawn, fay*) и шотландского и ирландского (*farl, fecket*) языков.

По результатам анализа А. Е. Наговицын делает следующий вывод: «основной блок понятий относится к природе и связан с ней, понятия расстояния и пространства, чувствования опосредованно относятся к той же природе. Весь остальной круг понятий постоянство, устойчивость, борьба, страх – традиционно приписывались именно природным существам и божествам, относящейся к враждебной, покоряемой природе. <...> В результате упрощенного варианта построения семантического пространства мы получили круг возможных значений для фонетического знака «Ф». Этот круг значений связан с природой и природными явлениями» [там же: 57].

Легко увидеть, что сведение значений всех взятых автором слов к одной области – природной – носит искусственный и произвольный характер. Примечательно, что в число слов, которым автор приписывает значение «постоянство, устойчивость», попали лексемы *fiskle* «непостоянный, переменчивый» и *fast*, значения которой включают в себя в том числе «неточный» и «легкомысленный, несерьезный».

В качестве другого примера автором приводится анализ русских слов, начинающихся на букву «З». А. Е. Наговицын разбил эти слова на 4 группы: 1) слова с явно негативным или злым для человека смыслом; 2) слова, связанные со знанием и формами знаков, с общением; 3) слова, связанные с землей и её обработкой; 4) части

тела человека и его состояние. Автор делает вывод о том, что фонетическое значение фонемы «З» соотносится в первую очередь с землей и знанием, видимо, полученным от земли или в процессе трудовой деятельности. Кроме того, звук «З» несет ярко выраженный отрицательный оттенок [там же: 112-113]. Как и в случае с анализом английских слов, можно видеть подгонку А. Е. Наговицыным фактического материала под результат: семантическую связь между выделенными группами слов обосновать затруднительно.

Кроме вышеприведенных этапов уточнения референциального значения фонетических знаков, автор обращается к названиям букв в кириллице, значительно сужая в результате круг возможных значений. Название некоторых букв, по мысли автора, полностью или частично соответствует их смысловому значению [там же: 113-114]. В итоге семантический анализ графем русского и латинского алфавитов, с привлечением некоторых других (в частности, футарка), а также примеры имен собственных из мифологических систем разных народов в русской транскрипции дают автору основания для приписывания окончательного референциального значения (а точнее, круга значений, своего рода семантического поля) соответствующим звукам. Сочетания знаков сужают значения соответствующих полей [там же: 189]. Данное значение тем самым является универсальным для всех языков.

Еще один активист-неоязычник из организации «Схорон еж славен» В.П. Юрковец является последователем дешифровщика-любителя Г.С. Гриневича (о нем см. ниже) и применяет его методы к памятникам дальневосточной письменности: в частности, автор попытался дешифровать чжурчжэнскую и бохайскую надписи, получив текст на практически современном русском языке [Юрковец 2004]. На веб-сайте организации «Схорон еж славен» присутствует раздел «Толковник», представляющий собой своего рода краткий толковый словарь с этимологическим уклоном. Представленные этимологии имеют откровенно ненаучный характер. Например, слово «гордость» толкуется как «Господин Рода Своего Есть», «радуга» – «Рода Ария Дуга», «холоп» – «Холодный Лоб» (<http://www.obichay.org/?cat=10>).

Говоря о неоязыческих лидерах, нельзя обойти вниманием и В.В. Данилова – создателя «Партии духовного ведического социализма», пропагандирующего в своих работах «собственноручно сконструированный гибрид кришнаитства, древнерусского язычества и собственных нелепых измышлений» [Куликов 2000a]. Согласно его концепции, «всё население Земли всегда говорило и говорит сегодня на чистейшем санскрите – языке Богов и волхвов. И иного языка просто не существует и не может существовать. Слова всех языков в Мироздании составлены исключительно из слов языка Богов, языка ведунов» [Данилов 1999: 69]. «Чтобы узнать истинный смысл любого современного русского слова, необходимо разбить его на составные части, являющиеся отдельными санскритскими словами, и сделав их перевод с помощью санскритско-русского словаря, прочесть их по очереди. <...> Прочитав же и переведя каждое санскритское слово отдельно, в их правильном расположении (справа налево), мы узнаем истинный смысл каждого русского слова» [Данилов 1999: 71].

По мысли В.В. Данилова, «русский язык – это бесценная сокровищница, неисчерпаемый кладезь Самых Сокровенных мировоззренческих Знаний, несмотря на то, что наш геополитический противник уже тысячелетие целенаправленно и злобно коверкает, засоряет и запрещает его» [Данилов 1999: 78]. «Диверсанты, объявленные Церковью иудо-христианских колонизаторов святыми, как раз и строили свой глобальный план порабощения сознания ариев на том, что стоит заменить в написании слова всего одну букву, <...> или убрать от некоторых согласных звуков практически не читаемое, а лишь придыхаемое "х", как люди перестают понимать, что сказано, или написано, одно и то же слово» [Данилов 1999: 77–78].

Идеи о целенаправленной языковой политике, ведущейся врагами русского языка, приобретают у автора космический масштаб: «победившие нас слуги Дьявола запрещают называть факты, явления и всё прочее их подлинными именами» [Данилов 1999: 78], «самое страшное для врага и самое счастливое для вас время наступит тогда, когда каждый из Ариев узнает истинный смысл каждого произнесенного им слова. Ибо перед ним откроется Истина» [Данилов 1999: 78–79].

К методам любительской лингвистики обращаются не только неоязыческие идеологи, но и деятели культуры, заявляющие о своем интересе к дохристианской вере славян. Так, известный российский писатель С. Т. Алексеев, в своих произведениях обращаясь к дохристианской истории Руси, предпринимает попытки выявления «первоначального значения слов» смысла путем их интерпретации и анализа. Главные принципами подобной интерпретации являются приписывание звукам и слогам определенного смысла, игнорирование гласных и чтение слов наоборот: автор считает, что таким образом можно восстановить утраченную магическую суть и силу человеческой речи [Алексеев 2003]. При этом писатель говорит, что в основе его произведений лежит «философия дохристианского православия» [Тайна Жизни, № 4 (22), 2005].

Популярный российский сатирик М. Н. Задорнов, с начала 2000-х годов делящийся с публикой своими размышлениями на темы русской истории и языка, самоопределяется как «язычник эры Водолея» (так называется его автобиографическая книга [Задорнов 2007]). В многочисленных монологах, интервью, а также личном Интернет-блоге Задорнов поднимает этимологические и лингвоисторические темы. Кроме любительских этимологий, получаемых при помощи методов, аналогичных методам С.Т. Алексеева, он позволяет себе глобальные историко-лингвистические утверждения. Сатирик полагает, что когда-то «на севере теперешней России жил удивительный и очень древний народ», называвший себя ариями. Арии «создали такой язык, который помогал им слышать Бога без посредников». Слова этого языка «наполнены божественной сутью». Согласно Задорнову, в языке ариев слоги «слагались» из букв, которые люди чувствовали, как некие вибрации, отражающие разного рода резонансные явления в природе». В русском языке, согласно Задорнову, сохранился «изначальный, первородный смысл слов», доставшийся от языка ариев, который был утерян западными языками [Комсомольская правда, 29.01.2009]. Латынь определяется Задорновым как «поздний диалект кельтского и других праславянских языков». Под влиянием латыни «на основе славянских языков» развились немецкий, английский и французский языки [Задорнов 2011].

Говоря о современном славянском неоязычестве, нельзя обойти вниманием «Велесову (или Влесову) книгу». Этот якобы древний источник считается академической наукой поддельным, но это не мешает ему играть значительную роль в неоязыческой культуре не только России, но и других славянских стран. Существуют различные варианты его перевода на современный русский язык, выполненные энтузиастами, как правило, не имеющими ни филологического образования, ни опыта переводческой деятельности. Наиболее известным из них является перевод писателя А.И. Асова, который также является автором немалого числа работ по истории и мифологии, так или иначе связанных с «Велесовой книгой». Известность Асова как неоязыческого писателя и идеолога достаточно велика. В его работах можно найти многочисленные примеры лингвистических фантазий – в частности, этимологических. По словам А.А. Алексеева, «по сути всякое суждение А.И. Асова из области лингвистики или ложно, или неуместно» [Алексеев 2004: 144].

Поэтический перевод «Велесовой книги» на русский язык осуществлен поэтом и прозаиком Л.В. Рыжковой-Гришиной [Рыжкова-Гришина 2007]. Она также является

автором «Волшебного букваря» – книги для детей, посвященной русской азбуке [Рыжкова-Гришина 2004]. В данной книге присутствуют различные любительские по сути этимологии: например, юным читателям сообщается, что русское слово «вера» состоит из слов «ведать» и «Ра» – таким образом, «вера» означает «уверенность в существовании бога Ра». Другой пример: согласно автору, имя «Ева» происходит от имени древней славянской богини Живы; славянским по происхождению является и греческое имя «Евгения». Подобные этимологические фантазии близки построениям «инглингов». Из книги можно также узнать, что «древние славяне владели всеми тайнами земли и неба», а «русский язык – это язык очень и очень древний. Это ЯЗЫК СЛАВЯН – сильных и мужественных людей, которые во всех делах себе СЛАВУ добывали. И которые СЛОВОМ владели, как никто другой» (орфография автора сохранена).

В переводе «Велесовой книги» пробуют себя не только писатели – носители неоязыческих взглядов, но и сами неоязыческие идеологи. Это касается и вышеупомянутого В.В. Данилова, использующего в своей аргументации собственный вариант перевода частей «Велесовой книги» [Данилов 1999]. Другой переводчик «Велесовой книги» [Велесова книга 2010] – картограф и журналист Г.З. Максименко (языческое имя Славер) – является одним из лидеров неоязыческого объединения «Родовой союз славян».

Еще один переводчик и интерпретатор «Велесовой книги» – Д. Логинов, директор Института богословия Русской Северной Традиции, идеолог эклектического учения «Русская Северная Традиция», пытающегося объединить христианство и язычество. Согласно Логинову, одна из дощечек «Велесовой книги» представляет собой «отчет русских волхвов» о паломничестве к Иисусу Христу [Логинов 2009]. Для Логинова «Велесова книга есть письменное свидетельство неразрывности православия северного, исконного, древне-ведического <...> и православия христианского» [Логинов 2012].

Исследователями отмечается популярность среди неоязычников лингвистических построений авторов, формально не принадлежащих к неоязыческим объединениям и не разрабатывающих неоязыческую идеологию [Алексеев 2001: 6–7; Дорофеев 2011]. При этом называются имена дешифровщиков-любителей Г.С. Гриневича и В.А. Чудинова.

Геолог по профессии Г. С. Гриневич принял в качестве рабочей гипотезы предположение о слоговом характере гипотетической дохристианской славянской письменности (так называемого «письма черт и резов»). После дешифровки некоторых раннесредневековых восточноевропейских надписей, которые не имеют общепринятого чтения и даже не всегда рассматриваются как собственно надписи, Г. С. Гриневич попытался дешифровать надписи, относящиеся и к другим системам письма, опираясь на те же методы. Это привело его к мысли о существовании праславянской письменности, определяемой как «письменность славян, которой они пользовались задолго до создания славянской азбуки Кириллом и Мефодием» [Гриневич 1993: 151]. Данная письменность, согласно автору, является слоговой. Как утверждает Г. С. Гриневич, праславянской письменностью славяне пользовались на протяжении, по крайней мере, шести тысячелетий. Эту письменность автор рассматривает как праписьменность, давшую начало всем остальным основным письменностям мира.

Доктор философских наук В. А. Чудинов начинал как последователь Г. С. Гриневича, пытаясь прочитать раннесредневековые славянские надписи, написанные, согласно Г. С. Гриневичу, слоговым письмом. Однако позднее, сохранив представление о слоговом характере данной письменности, названной им «руницей» или «рунами Макоши» [Чудинов 2006: 53], автор предложил собственные фонетические значения

выявленных знаков. Помимо древнерусских надписей, которых автор прочитал множество [Чудинов 2003], надписи были им найдены на многих других предметах, в том числе на палеолитических памятниках, поэтому возникновение руницы автор связывает с началом среднего палеолита [Чудинов 2006: 246]. Здесь мы подходим к ещё одному типу письма, выделенному В. А. Чудиновым: это так называемые «руны Рода». Согласно автору, они произошли от руницы в середине среднего палеолита [Чудинов 2006: 246]. «Руны Рода», в отличие от слоговой руницы, являются буквенным письмом, отличие которого от современного русского алфавита крайне мало – в алфавит этого письма входят 29 кириллических букв [Чудинов 2006: 126]. По мнению В. А. Чудинова, известная нам кириллица и произошла от этого алфавита [Чудинов 2006: 127–131].

«Руны Рода», как и «руны Макоши», обнаруживаются автором на массе изображений – от фотографий палеолитических пещер до современных рисунков. Почти все надписи «рунами Рода» (а также часть надписей «рунами Макоши») являются, согласно терминологии автора, «неявными». Сам В. А. Чудинов определяет их как «те, которые обычный человек видит, но совершенно не понимает, что перед ним находятся надписи» [Чудинов 2006: 136]. Методы выявления и прочтения «неявных надписей», используемые В. А. Чудиновым, являются следующими: 1) увеличение размеров изображения, 2) усиление его контрастности; 3) инверсия цвета [Яковлев 2011: 77].

Если чтение надписей на фотографиях поверхности Земли и иных небесных тел В. А. Чудинов объясняет наличием крупных искусственных образований, так называемых геоглифов (и, соответственно, селеноглифов, ареоглифов и гелиоглифов) [Чудинов 2009; Чудинов 2009а; Чудинов 2009б; Чудинов 2009в], то чтение им надписей на фоне фотографий, то есть практически в воздухе [Чудинов 2009г; Чудинов 2009д] научному объяснению не поддается в принципе, что заставляет автора апеллировать к «тонкому миру». Достаточно очевидно, что эти «неявные надписи», удачно, на наш взгляд, названные С. В. Яковлевым псевдоинскрипциями [Яковлев 2011: 85], являются не более чем плодом эпиграфической фантазии автора.

Утверждения Г.С. Гриневича и В.А. Чудинова о существовании древнейшей славянской письменности хорошо согласуются с неоязыческими мифами о величии предков и дохристианском «Золотом веке» и могут выступать своего рода научной аргументацией в поддержку таких идей. Хорошим примером может служить статья Д. Логинова «Победитель обмана» – настоящий панегирик В.А. Чудинову [Логинов 2006].

Ранее мы выделили следующие направления в современных российской любительской лингвистике: 1) интерпретация алфавита и любительская фоносемантика; 2) дешифровка и прочтение древних надписей – любительская эпиграфика; 3) этимологические и лингвоисторические штудии [Полиниченко 2011]. Как видно из проведенного анализа, ко всем из них в той или иной степени обращаются сторонники и идеологи неоязычества.

При этом нужно отметить, что любительские построения подобного рода разделяются далеко не всеми неоязычниками. Так, глава крупного российского неоязыческого объединения «Союз славянских общин славянской родной веры» В. С. Казаков неоднократно высмеивал пропагандирующиеся на страницах некоторых неоязыческих изданий лингвистические теории [Казаков 2002].

В конце 2009 года две известные российские неоязыческие организации – «Союз славянских общин славянской родной веры» и «Круг языческой традиции» приняли обращение, касающиеся идей В. Чудинова, Н. Левашова, Г. Гриневича, А. Хиневича, А. Трехлебова. Подписавшие его главы объединений заявили следующее: «мы не можем считать данных авторов и сочинителей идеологами современного язычества (в том числе славянского – родноверия) и выразителями идей традиционной культуры. <...>

Мы не можем разделить идеологические и околонучные взгляды перечисленных лиц и их последователей» [Официальное заявление...].

В мае 2012 года уже три организации – «Союз славянских общин славянской родной веры», «Велесов круг» и «Круг языческой традиции» – признали «псевдонаучными и наносящими вред Славянской вере» теории таких известных российских авторов от «альтернативной лингвистики», как Н.Н. Вашкевич, Г.С. Гриневич, М.Н. Задорнов, А.Ю. Хиневич и В.А. Чудинов [Соглашение...].

Как представляется, по результатам данного исследования можно сделать следующие выводы. Идеи любительской лингвистики распространены в различных сферах современного российского неоязыческого движения. Любительской лингвистикой в той или иной форме занимаются многие лидеры, идеологи и популяризаторы неоязычества, в том числе и переводчики «Велесовой книги». Произведения деятелей культуры, обращающихся к методам любительской лингвистики, пользуются популярностью среди рядовых неоязычников. При этом задействованы все направления современной российской любительской лингвистики. В то же время в неоязыческих кругах заметно и критическое отношение к любительским построениям. Насколько устойчивой окажется популярность идей любительской лингвистики в неоязыческой среде, покажет время. Мы полагаем, однако, что ожидать их упадка в ближайшее время не стоит.

Литература

- АЛЕКСЕЕВ А.А. Книга Велеса: анализ и диагноз // Что думают ученые о «Велесовой книге». СПб., 2004. С. 128–147.
- АЛЕКСЕЕВ В. Российское неоязычество. Часть II // Вестник Центра Апологетических Исследований. 2001. № 13.. С. 5–7, 12.
- АЛЕКСЕЕВ С.Т. Сокровища Валькирии. Правда и вымысел. М., 2003.
- ВЕЛЕСОВА КНИГА. Веды об укладе жизни и истоке веры славян. Авторский перевод Славера (Георгия Максименко). М., 2010.
- ВДОВЧЕНКОВ Е. В. Современное славянское неоязычество как отражение кризиса системы ценностей российского общества // СОГИТО. Альманах истории идей. Выпуск 1. Ростов-на-Дону, 2006. С. 231–246.
- ГАЙДУКОВ А. В. Идеология и практика славянского неоязычества: Автореф. ... канд. филос. наук. С.-Пб., 2000.
- ГОВОРОВ В.И. Начала православной арифметики. М., 2011.
- ГРИНЕВИЧ Г. С. Праславянская письменность. Результаты дешифровки. Т. 1. М. 1993.
- ГУСЕВ О.М. Белый конь Апокалипсиса. СПб. 2000.
- ДАНИЛОВ В.В. Арийская империя. Гибель и возрождение. Книга первая. Евангелие от ариев. М., 1999.
- ДОРОФЕЕВ В. Псевдонаучная литература в контексте возрождения дохристианских верований в современной России // Аналитика культурологии. 2011. Вып. 2 (20). <http://anaculturolog.ru/journal/new-number/item/711-pseudo-scientific-literature-in-the-context-pre-christian-beliefs-revival-in-modern-russia.html>
- ЗАДОРНОВ М.Н. Язычник эры Водолея. М., 2007.
- ЗАДОРНОВ М. Н. История и латынь, 2011. <http://mzadornov.livejournal.com/37296.html>
- КАЗАКОВ В.С. Влияние «Русского Бога Ра» и «Всеясветной Грамоты» на происхождение зайца от коровы. 04.10.2002. <http://rodnovery.ru/ru.php?id=32>
- КУЛИКОВ И. Всеясветная грамота // Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: Справочник. Издание третье, дополненное и переработанное. Том 3. Неоязычество. М., 2000. http://cddk.ru/gos_i_religia/bez/t3/y024.html

- КУЛИКОВ И. Партия духовного ведического социализма // Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: Справочник. Издание третье, дополненное и переработанное. Том 3. Неоязычество. М., 2000а. http://cddk.ru/gos_i_religia/bez/t3/y071.html
- ЛОГИНОВ Д. Победитель обмана // Чудинов В. А. Русские руны. М., 2006. С. 3-8.
- ЛОГИНОВ Д. Волхвы Велесовой книги // Наука и религия. 2009. № 11. С. 24-28. http://knigavelesa.narod.ru/stat/volhvy_VK.djvu
- ЛОГИНОВ Д. Древнее слово влес означает знак. 2012. <http://svainstitute.ru/perepiska/vles-oznachaet-znak.html>
- Михаил Задорнов: «Тайны русского языка» // Комсомольская правда, 29.01.2009. <http://www.kp.ru/daily/24235.3/434554/>
- НАГОВИЦЫН А. Е. Особенности ритмо-фонетической структуры текста: Смысловое наполнение фонетических знаков: учеб. пособие. М., 2005.
- ВОЛКОВА И.О. Русская Народная Вера – Единобожие или Многобожие? Имя Единого Бога // Основы Русской Народной Веры. М., 2012. http://www.paganism.ru/index.php/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%9D%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%92%D0%B5%D1%80%D0%B0_%D0%95%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D0%B5_%D0%B8%D0%BB%D0%B8_%D0%9C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D0%B5%3F
- ВОЛКОВА И.О. Что означает слово Идол? // Основы Русской Народной Веры. М., 2012а. http://www.paganism.ru/index.php/%D0%A7%D1%82%D0%BE_%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%B5%D1%82_%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BE_%D0%98%D0%B4%D0%BE%D0%BB%3F
- Откуда мы родом // Тайна Жизни. Екатеринбург. № 4 (22). 01.04.2005. http://chertogisva.narod.ru/articles/art/al_from.htm
- Официальное заявление Круга Языческой Традиции и Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры от 25 декабря 2009 года «О подменах понятий в языке и истории славян и о псевдоязычестве». http://triglav.ru/downloads.php?cat_id=5
- ПОЛИНИЧЕНКО Д. Ю. Политические мифологемы фолк-лингвистики // Политическая лингвистика. 2010. № 4 (34). С. 196-202.
- ПОЛИНИЧЕНКО Д. Ю. Любительская лингвистика: проблемы номинации и определения феномена // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 2. С. 187-191.
- ПОЛИНИЧЕНКО Д. Ю. Семантическая интерпретация букв и звуков речи в российской любительской лингвистике // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011а. № 4 (34). Т.2. С. 80-83.
- РЫЖКОВА-ГРИШИНА Л.В. Солнечная история о «Велесовой книге» – священном писании русского народа. М., 2007.
- РЫЖКОВА-ГРИШИНА Л.В. Волшебный Букварь. М., 2004.
- САВ1 – Славяно-Арийские Веды. Саньтии Веды Перуна. Сага об Инглингах. Омск, 2001.
- САВ2 – Славяно-Арийские Веды. Книга Вторая. Книга Света. Слово Мудрости Волхва Велимудра. Омск, 1999.
- СЕРИО П. Языкознание ресентимента в Восточной Европе // Политическая лингвистика. 2012. № 41. С. 186-199.
- Соглашение о жрецах славянских от 23.05.2012. <http://rodnovery.ru/ru.php?id=189>
- ТРЕХЛЕБОВ А. В. Кошуну Финиста Ясного Сокола России. Пермь, 2004.

- ЧУДИНОВ В. А. Руница и тайны археологии Руси. М., 2003.
ЧУДИНОВ В. А. Русские руны. М., 2006.
ЧУДИНОВ В. А. Геоглиф как новый вид исторического источника. 2009.
<http://chudinov.ru/istochnik/#more-4369>
ЧУДИНОВ В. А. Гелиоглифы и селеноглифы. 2009а. <http://chudinov.ru/selenoglifi/>
ЧУДИНОВ В. А. Гелиоглифы первой половины мая. 2009б.
http://runitsa.ru/publications/publication_96.php
ЧУДИНОВ В. А. Еще раз об ареоглифах Марса. 2009в.
http://runitsa.ru/publications/publication_259.php
ЧУДИНОВ В. А. Коллекция фигурок динозавров с людьми Вальдемара Джульсруда. 2009г. <http://chudinov.ru/dinozavri/#more-5133>
ЧУДИНОВ В. А. Ошибки наблюдения. 2009д. <http://chudinov.ru/oshibki/#more-4410>
ШНИРЕЛЬМАН В. А. От «советского народа» к «органической общности»: образ мира русских и украинских неоязычников. *Славяноведение*, 2005. № 6. С. 3–26.
ЮРКОВЕЦ В. П. Мы вспомним всё // Труды профессорского клуба. Вып.8-9. Владивосток, 2004. <http://www.lah.ru/text/urkovec/mvv.htm>
ЯКОВЛЕВ С. В. «Чудеса» науки или чудачество от имени науки? О «неявных надписях» в работах В. А. Чудинова // Бюллетень в защиту науки. 2011. № 8. С. 74–86. <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=c94da4df-70c8-4c17-86ef-e13346d63782>

Abstract

In the paper the pseudoscientific linguistic theories prevalent in contemporary Russian neopagan movement are described. It is shown that there are both quasireligious teachings of historical and linguistic character peculiar to some religious groups, and pseudoscientific theories adopted by neopagans of different kind. These pseudoscientific theories are spread by neopagan leaders and cultural figures. Still, such ideas have both proponents and opponents in the Russian neopagan environment.